

О. В. Кепинг

Последний начальник Российской духовной миссии в Китае - архиепископ Виктор *

Митрополит Виктор (в миру Леонид Викторович Святин) родился 2 августа (ст. стиля) 1893 г. в станице Карагайской Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Его отец – Виктор Евграфович Святин, учитель, впоследствии священник Свято-Николаевского собора г. Верхнеуральска. Мать – Мария Петровна, была дочерью атамана Карагайской станицы, войскового старшины Петра Степановича Жукова. Мать Леонида Викторовича умерла рано, оставив пятерых детей. Детей воспитывала бабушка, Мария Федоровна Святинина (мать отца).

В 1915 г. Леонид Викторович с отличием окончил Оренбургскую духовную семинарию и поступил в Казанскую духовную академию, но в

* *Этот доклад написан младшей сестрой Архиепископа Виктора, Ольгой Викторовной Кепинг, специально для научной сессии, посвященной Российской Духовной Миссии в Китае, которая была проведена 26–27 февраля 1991 г. Ленинградским Университетом совместно с Ленинградской Духовной Академией. Из-за преклонного возраста О.В. Кепинг сама не могла присутствовать на сессии, и доклад был зачитан мной. В марте 1991 г. текст доклада был сдан в предполагавшийся для публикации сборник докладов сессии. В конце 1991 г., будучи в командировке в Нидерландах, в библиотеке Лейденского Университета я обнаружила книгу «Поэма без предмета» Валерия Перелешина, живущего в Бразилии русского поэта, который стал известен в России в 1989 г. после публикации его стихов в журнале «Огонек». «Поэма без предмета» - автобиографическое произведение (опубликована в США в г. Хилкок в 1989 г.). В. Перелешин долгое время жил в Пекине в Российской духовной миссии и хорошо знал архиепископа Виктора. В поэме много хороших слов сказано об архиепископе Викторе, к которому автор относится с нескрываемой симпатией. И я взяла на себя смелость дополнить текст доклада своей матерю тремя выдержками из поэмы Валерия Перелешина. В полном виде доклад опубликован в сборнике «Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае». (СПб., 1993). (Примеч. сост.)*

Офицер Леонид Викторович Святин.

1916 г. со второго курса академии он был мобилизован и направлен в Тифлис в Михайловское военное училище. Однако началась революция и он вернулся домой в Верхне уральск, где был снова мобилизован и направлен в штаб генерала Белова в Белорецк, где он и прослужил до отступления¹. Со штабом же генерала Белова он отступал до границы с Китаем. Положение русской армии на границе было тяжелым — голодные, раздетые, разутые люди, среди которых началась эпидемия сыпного тифа. Заболел тифом и Леонид Викторович. Как известно, армия на границе была распущена и желающие вернулись домой. Хотел вернуться домой и Леонид Викторович, но случай резко изменил его жизнь. Здесь на границе его, больного тифом, нашел дядя, родной брат его матери — генерал Жуков, Гервасий Петрович, который с семьей ехал дальше в Китай. Он предложил Леониду Викторовичу поехать с ним в Китай. И Леонид Викторович вместе с семьей Жуковых едет в Ханькоу — город на юге Китая.

Десятки тысяч русских, выброшенных революцией в Китай (по некоторым данным их было двести тысяч человек)², начинали жизнь в незнакомых условиях Китая — чужая речь, непонятная культура. В это время именно русская православная церковь, имеющая двухсотлетние корни в Китае, оказалась тем центром, который объединял всех, оказывая по мере сил и возможностей различную помощь в обустройстве жизни в новой стране.

Леонид Викторович с детских лет стремился к монашеской жизни и просил у отца благословения вступить на этот путь, еще учась в духовной академии, однако отец не дал ему благословения, посоветовав проверить себя и сделать этот шаг в более зрелом возрасте. Узнав о том, что в Пекине существует Российская духовная миссия и при ней есть монастырь, он покидает Ханькоу и в начале 1921 г. становится послушником Успенского монастыря в Пекине. То, что он увидел на территории Российской духовной миссии, так называемом Бэйгуане (по-китайски это значит «северное подворье»), поразило его. Это была старая Россия с церквями, монастырями, послушниками в скуфейках, монахами в клобуках, но главное после всего пережитого — покой, тишина, которые нарушались только колокольным звоном во время церковных служб. Главой миссии в это время был епископ Иннокентий (Фигуровский),

Леонид Святин после болезни.

личность незаурядная — именно он восстановил Миссию после того, как она была сожжена дотла во время боксерского восстания.

20 июня 1921 г. Леонид Викторович был пострижен в монахи в Пекинском Успенском монастыре с именем Виктор (это имя его отца). 24 июня он был рукоположен в сан иеродиакона и 27 июня — в сан иеромонаха. Было ему тогда 27 лет и с тех пор никогда и ни при каких условиях он не снимал монашеской рясы³. Он всегда был верен монашескому обету нестяжания: никогда не имея имущества, он все раздавал нуждающимся. В последние годы жизни, уже в СССР, он отказался от половины своего жалования,

посчитав его слишком высоким, и все, что получал, посылал в различные города Советского Союза тем, кому нужна была его помощь. Помогал он и жене генерала Жукова, Парасковье Михайловне, которая, вернувшись в 1947 г. из Китая в СССР, последние годы жизни провела в Вологде (умерла далеко за 90).

Епископ Иннокентий, сразу же поняв душевное устройство молодого монаха, видел в нем своего преемника на посту начальника Миссии — ведь в условиях того времени невозможно было рассчитывать на приезд следующей Миссии из России — и готовил его к этому. Он отправил монаха Виктора во Владивосток на учебу в Восточный Институт — для работы в Миссии было необходимо знание китайского языка. Однако и на этот раз отец Виктор не смог закончить учение. Политические события на Дальнем Востоке заставили его вернуться в Китай и весной 1922 г. он был назначен настоятелем Покровской церкви в Тяньцзине, городе, расположенном на расстоянии двух часов езды поездом от Пекина; здесь он прослужил десять лет.

Будучи в самое тяжелое для русской эмиграции время — начальные годы ее жизни в Китае — настоятелем храма (пока единственного в Тяньцзине, позже будут открыты еще несколько), он смог полностью проявить свои пастырские устремления и недюжинные организаторские способности. Как и в других странах русского рассеяния, церковь была тем центром, который собирал вокруг себя всех русских, и священник становился, как бы мы сейчас сказали, «неформальным лидером». Власти менялись, а церковь — своя, знакомая и родная, оставалась неизменной. Так случи-

лось и в Китае. Именно при отце Викторе часовня на братской могиле русских воинов преобразовалась в большой Храм Покрова Пресвятой Богородицы⁴. При нем открылась русская школа, русская больница, было благоустроено русское кладбище. К нему шли не только православные, но и относящиеся к другим конфессиям, для него не было «ни эллина, ни иудея» и для каждого он находил слова утешения. В Тяньцзине он пользовался необычайной любовью и уважением не только своих прихожан, но и представителей других вероисповеданий многоликого Тяньцзина.

Он занимал здесь квартиру из трех комнат в полуподвальном помещении, которую русские прозвали «отель Виктор»: в двух комнатах постоянно жили офицеры — всем он предоставлял бесплатно кров и хлеб (готовил на всех его повар, русский солдат Миша). Некоторые жили здесь подолгу, другие — до устройства на работу. Но такой образ жизни был не по средствам — у него появились долги. В результате епископ Иннокентий перестал выплачивать ему жалованье (оно шло на уплату долгов) и выдавал только деньги на пропитание.

В 1929 г. его возводят в сан архимандрита. В 1931 г. умирает епископ Иннокентий, ставший к этому времени уже митрополитом, и начальником Миссии становится архиепископ Симон (Виноградов), который командует архимандрита Виктора в Югославию, где 21 октября 1932 г. была совершена хиротония его во епископа шанхайского. В Югославию архимандрит Виктор был откомандирован потому, что Российская Духовная Миссия в Китае в это время подчинялась Святейшему Синоду Российской Православной церкви за границей. Однако ранней весной 1933 г. умирает и архиепископ Симон и начальником Миссии, двадцатым по счету, становится епископ Виктор, пробывший на этом посту 23 года вплоть до закрытия Миссии в 1956 г.

*Архиепископ Виктор (Святин),
сын дьякона, казак простой,
был скромн, ласков и приятен,
и той светился добротой,
которая не ждет отплаты.
Заметив робкие заплаты
на локте продранном моем
под верхним — будто бы — тряпьем,
в покой он удалялся смежный,
в шкапу копался платяном
и возвращался с полотном
или рубашкой белоснежной
и говорил: «А это Вам,
неношенный мадаполам».*

В. Перелешин. Поэма без предмета (С. 169).

К этому времени – т. е. к 1933 г. – Миссия уже преодолела тот кризис, в который попала в 1917 году: «С момента русской революции Миссия лишилась притока средств из России и, предоставленная сама себе, пережила тяжелый финансовый кризис, вызвавший необходимость полной реорганизации ее хозяйства и перевода ее на начала самокупаемости. Расходы Миссии, несмотря на экономию и сокращение деятельности, все же были огромны, ибо на средства Миссии содержались некоторые семьи албазинцев и православных китайцев... Материальное положение Миссии упрочилось (к 1935 г. – О. К.) в связи с улучшением положения русской эмиграции на Дальнем Востоке»⁵. Поэтому епископ Виктор, будучи начальником Миссии, имел возможность развить широкую миссионерскую деятельность.

В 1937 г. епископа Виктора возводят в сан архиепископа.

Однако очень скоро (в 1937 г.) Китай был захвачен японцами, и жизнь русских в условиях оккупации стала намного тяжелее. Ситуация осложнилась после нападения Германии на СССР. Война с Германией вызвала патриотический подъем среди русских и многие, особенно те, кто участвовал в первой мировой войне, испытывали комплекс вины от невозможности помочь Родине в трудный для нее час.

Тоска по оставленной Родине, мысль о возвращении в Россию не оставляли его никогда. Я помню мешочек с русской землей, хранившийся у него в сейфе в его покоях в Бэйгуане – кроме этого, в сейфе у него ничего не было. Он был уверен, что русские люди рано или поздно вернутся в Россию. Еще в 1935 г. он писал: «Они (русские – О.К.) были вынуждены отойти за границу, унося с собой из Родины только тяжелую скорбь о потерянном и честное русское имя да великое сокровище – святую православную веру...»⁷ – И далее: «Когда изгнанники, дети и внуки их вернутся в свое воскресшее отечество и снова начнут строить величие его, вспомнят они о дружбе Великого Китая и сумеют ответить на нее верной русской дружбой»⁸.

Политическое положение в Китае было очень неустойчивым: шла гражданская война. Русская эмиграция разделилась на две части – одни собирались вернуться на Родину (в течение 1947 г. было осуществлено несколько репатриаций из различных городов Китая), другие уезжали в Австралию, Америку, Бразилию, Аргентину и другие страны. В русской православной церкви также произошел раскол.

*Не смог я уцелеть на стыке
непримиримых двух начал...
Решенья старшего Владыки
никто не опротестовал:
и баричи и разночинцы,
и русские и албазинцы,
все подписали протокол,*

*а дальше начался раскол,
нагрянула беда лихая.
Казалось бы, не интриган,
а вдруг назначен Иоанн,
архиепископом Шанхая,
а Виктор и его права?
Их признает одна Москва.
Который же из них изменник:
Полковник или генерал?
Но, тех событий современник,
Я сердцем Виктора избрал...*

В. Перелешин. Поэма без предмета (С.287-288).

9 октября 1946 г. на рассвете в своих покоях в Шанхае был арестован архиепископ Виктор. Журнал Российской Духовной Миссии в Китае «Китайский Благовестник» писал: «Весть об этом событии всколыхнула весь многонациональный Шанхай, не говоря уже о русской колонии, остро переживавшей заточение своего духовного Главы... В газетах стали публиковаться письма с выражением симпатии православным христианам и самому Архипастырю»⁹.

Через пять дней только после вмешательства представителей советского консульства Владыка Виктор был освобожден. Однако несмотря на краткий срок заключения, в результате потрясения он перенес микроинсульт – на некоторое время у него была нарушена речь.

*Подвластный ПАКу¹⁰, полупленным
архиепископ жил, и он
в те дни преступником военным
в газетах был провозглашен.
Нашлось на нем немало пятен,
и с перепугу Виктор (Святин)
вернулся в подданство Москвы
(а как бы поступили вы?).
В Шанхае был он арестован,
среди немых душ и тел
три дня несчастный просидел
и вышел, сломан и оплеван,
а из тюрьмы его извел
советский – сталинский – посол.*

В. Перелешин. Поэма без предмета, (С.287).

Владыка Виктор ясно осознавал необходимость новой, присланной из России Миссии: русская молодежь уезжала из Китая, священнослужители были стариками и он с тревогой думал о том, что же ждет Миссию

вперед. Во второй половине 1940-х гг. он шлет целый ряд рапортов Патриарху Алексию, в которых настойчиво просит прислать новую, двадцать первую миссию.

Я люблю Миссию, знаю ее ценность для Св. Православной Русской Церкви и Родины и горячо верю в ее светлое будущее. Слушая сообщения радио Советского Союза и знакомясь по газетам и книгам с постановкой хозяйства в Советской России, я крепко осознал, что советский человек сдвинет всю жизнь нашей дорогой Российской Духовной Миссии в Китае с мертвой точки, выведет ее из состояния мучительной прострации на спасительные пути возрождения и расцвета и даст ей то положение, которое она долж-

1924 год. Иеромонах Виктор — настоятель церкви в Тяньцзине.

на занимать среди других Инославных Миссий по достоинству Св. Православной Русской Церкви и нашего Великого Русского Народа. Все будет зависеть от движущей живой силы — кадров Миссии. Этот вопрос самый деловой, серьезнейший вопрос. Здесь среди местного русского населения почти нет подходящих людей для большой организационной работы. Уставшие и больные душевно, эти люди не дадут должного горения и одушевления делу, а приехавшие с Родины будут более авторитетны и для местного китайского населения. Вот почему я раньше писал и просил и теперь снова почтительнейше подтверждаю, что в Китай нужно послать из Советского Союза новую 21 Российскую Духовную Миссию <...> В продолжение трех-пяти лет Миссия в экономическом отношении должна встать на собственные ноги и вернуть Патриархии все, что было и будет затрачено. Потенциальные возможности у Миссии огромны, но в данный момент, в силу чисто исторических обстоятельств и событий, экономическое положение Миссии плачевно.

Земельные участки и другое недвижимое имущество Миссии не используется должным образом, предприятия не оправдывают себя, здания за недостатком капитального ремонта разрушаются, небольшое число людей, обслуживающих Миссию, бедствует. Не хватает материальных средств, не хватает рабочих рук, нет должного хозяйственного руководства. Необходимы героические усилия со стороны самой Миссии, необходима забота и помощь Родины.¹¹

Но Москва двадцать первую Миссию в Пекин не прислала.

Архиепископ Виктор получил приказ Патриархии упразднить Миссию и в 1956 г. вернулся на Родину, где получил назначение в Краснодарскую епархию. Здесь он прожил ровно десять лет. В 1961 г. был возведен в сан митрополита. В августе 1966 г. его не стало. Официальное заключение о смерти — инфаркт легких.

Примечания

1. Л. В. Святин не был офицером действующей армии в первую мировую войну, как это утверждается в биобиблиографическом словаре «Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. (включительно)». (Сост. митрополит Мануйл (Лемешевский). Куйбышев, 1966. Т. 2, С. 173.

2. Svanberg I., The Russians in China Multiethnic studies in Uppsala. Uppsala, 1988. P. 10.

3. Это обстоятельство особенно важно отметить для периода его жизни в Советском Союзе — практически здесь он не выходил из дома, так как в годы его жизни в СССР появиться на улице в монашеском одеянии было небезопасно.

4. Тяньцзинский православный Храм-памятник, воздвигнутый российским правительством на Братской могиле русских воинов, по-

гибших в 1900 г., был первым православным храмом в Тяньцзине. В братской могиле были погребены 109 русских воинов. Братская могила и Храм-памятник были позднее переоборудованы в Храм Покрова Пресвятой Богородицы.

5. Российская Духовная Миссия в Китае: 1685-1935. Б. м., б. г. С.7.

6. Моложатова И. М. Российская духовная миссия в Китае: краткий исторический очерк. Китайский Благовестник. 1946. Ноябрь. С.22.

7. Епископ Виктор. По случаю 250-летнего юбилея Российской духовной миссии в Китае. Китайский благовестник. 1935. С.9.

8. Там же.

9. Арест Начальника Российской Духовной Миссии в Китае. //Китайский Благовестуик. 1947. Январь. С.9.

10. ПАК — пекинский антикоммунистический комитет.

11. Рапорт Его Святейшеству Святейшему Алексию Патриарху Московскому и всея Руси Патриаршего Экзарха в Восточной Азии и Начальника Российской духовной миссии в Китае за № 266 от 20 ноября 1949 г.